

ОТЗЫВ

**о диссертации Максимовой О.Д. на тему:
«Законотворчество в Советском государстве в 1917 – 1936 годах»,
представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 12.00.01. – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

Изучение истории советского государства и права в наши дни продолжает оставаться актуальной задачей отечественной историко-правовой науки. Поэтому тот факт, что Максимова Ольга Дмитриевна избрала настоящую тему для докторской диссертации, заслуживает всяческого одобрения. Нет сомнения и в новизне проведенного исследования. Дело в том, что проблема советского законотворчества привлекала внимание исследователей и в СССР, и после его разрушения. Однако содержание рассматриваемой диссертации со всей очевидностью показывает такую масштабность истории советского законотворчества, что не приходится сомневаться в том, что и в настоящей диссертации эта тема далеко не исчерпана. И это при том, что О.Д. Максимова провела поистине колоссальную работу по изучению многочисленных и разнообразных источников. Основное место среди них занимают архивные материалы, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот. Весьма характерной в этом смысле является глава 3, в которой характеризуется переход к новой экономической политике (стр. 147-160).

Полнота и широта проведенного исследования позволяют сказать, что в диссертации, по сути дела, содержится летопись законотворчества РСФСР и СССР в период с октября 1917 по 1936 г. По крайней мере, я впервые сталкиваюсь со столь обстоятельной работой по данной тематике.

Полагаю, что такое отношение к источниковой базе позволило О.Д. Максимовой раскрыть механизм разработки и принятия законодательных актов, которые практически все были предназначены для утверждения и регулирования вновь складывавшихся общественных отношений. В диссертации показаны реальные (и зачастую крайне сложные) проблемы, которые возникали в процессе советского законотворчества, когда

приходилось идти непроторенными путями, решать задачи, которые раньше никем даже не ставились. Следует отметить, что диссертантка, следуя принципу объективности и научности исследования, не становится на путь конъюнктурности и тенденциозности. Вот один пример. На стр. 195, после анализа конкретных документов, она делает вывод: «Нет никаких оснований считать, что в 1921-1922 гг. система высших органов государства не имела реальной власти, в том числе и в области законодательства, а государственный функции велись высшими партийными органами».

В диссертации на конкретном фактическом материале показано, что советское законотворчество – результат острой полемики, столкновений взглядов, точек зрения. В первой главе характеризуется борьба в условиях многопартийности, а в последующих главах – борьба внутри одной партии. Думаю, можно согласиться с диссертанткой, когда она говорит, что эта борьба положительно отражалась на содержании законопроектов, делала их более жизненными, эффективными. В этом плане показательным является материал о полемике между В.И. Лениным и Л.Д. Троцким по поводу сущности новой экономической политики (стр. 241-243). Другим результатом полемики являлось то, что советское законодательство представляло собой «плод широких свободных дискуссий, результат свободного обмена мнениями» (стр. 306-317).

Следует подчеркнуть, что в диссертации показано не только как разрабатывались и принимались законы, но то, как они претворялись в жизнь. Во втором параграфе главы третьей говорится: «Накопленный опыт и нарастание кризиса заставили Ленина отказаться от натуральной формы товарообмена между промышленностью и мелкотоварным крестьянским хозяйством и взять курс на развитие денежных отношений».

Вполне правомерно, что большое внимание в диссертации уделяется проблеме отсутствия в РСФСР и СССР единственного законодательного органа, в силу чего правовые акты нескольких советских органов обладали силой законов.

Диссертантка считает, что это было вызвано, во-первых, негативным отношением марксистов к разделению властей, как буржуазному принципу, во-вторых, отсутствием у советских руководителей реального опыта законоотворчества, в-третьих, сложной внешне- и внутривластной обстановкой и необходимостью оперативно решать вопросы, впервые вставшие в практике государственного строительства.

Логическим завершением диссертации, вытекающим из выдерживавшегося в диссертации методологического подхода о тесной связи законоотворчества с процессами общественного развития, является заключительная глава, посвященная разработке и принятию новой советской Конституции и созданию законодательного органа – Верховного Совета СССР. Как представляется, в главе дается в целом правильная оценка причин и факторов, обусловивших необходимость принятия новой Конституции СССР и создания единого законоотворческого органа.

Говоря о научном значении диссертации О.Д. Максимовой, хотелось бы подчеркнуть следующее: в ней собран и подвергнут анализу обширный документальный материал, отражающий серьезный по теоретической и практической значимости исторический опыт. А опыт, как известно, учит, помогает решать задачи сегодняшнего дня и предвидеть будущее. Не зря Г.В. Плеханов говорил: «Прошлое – колыбель, в которой лежит будущее».

Как видим, диссертация О.Д. Максимовой посвящена актуальной проблеме отечественной историко-правовой науки, в ней содержится решение крупной научной проблемы, ранее на таком уровне не исследовавшейся. По научной новизне, теоретическому и методологическому уровню диссертация отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Вместе с тем рассматриваемая диссертация не лишена недостатков, спорных положений.

1. Научный уровень диссертации был бы заметно более значимым, если бы в ней была представлена историография по рассматриваемой тематике. Анализ работ С.А. Авакьяна, Д.Л. Златопольского, В.М. Курицына, О.И. Чистякова, Л.Ф. Болтенковой, С.Л. Ронина, А.И. Рогожина и других, полемика с ними существенно обогатили бы работу О.Д. Максимовой, более наглядно и определенно позволили выразить свою позицию как исследователя.

2. С сожалением приходится констатировать, что оставляет желать лучшего правовая составляющая диссертации. Слабо дан анализ Конституции РСФСР 1918 г., Конституции СССР 1924 г., особенно в той части, которая относится, во-первых, к компетенции законодательных органов, во-вторых, к актам (их юридической форме), принимавшимся этими органами.

Мне кажется, следовало дать анализ статей 24, 29, 30, 31, 33, 37, 38, 39, 40 Конституции РСФСР 1918 г. В этих статьях говорится о месте органов, которое могли законодательствовать и о форме нормативных правовых актов, которые они принимали.

Диссертантка говорит о законотворчестве, но не рассматривает вопрос о форме принимавшихся актов (декреты, постановления, распоряжения). Каково было их соотношение, каковы были их юридические признаки?

Интересен также вопрос, почему при определении компетенции органов РСФСР только в ст. 31 говорится о том, что ВЦИК был высшим законодательным и распорядительным органом (кстати, Всероссийский съезд Советов именуется «высшей властью РСФСР»). Отсутствует также юридический анализ статей 8, 17, 37, 38 Конституции СССР 1924 г. Такой анализ необходим для более глубокого рассмотрения процесса советского законотворчества до принятия Конституции СССР 1936 г. Полагаю, что диссертацию обогатило бы указание на то, что в советской законотворческой практике имели место и акты международно-правового характера. (Постановление ВЦИК «О военном союзе советских республик России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии для борьбы с мировым империализмом» от 1 июня 1919 г.).

3. Полагаю, что в диссертации следовало бы дать характеристику деятельности Совета Рабочей и Крестьянской обороны, созданного 30 ноября 1918 г. Совет обладал всей полнотой прав по мобилизации сил и средств для обороны страны. Постановления Совета Рабочей и Крестьянской обороны были обязательны для всех и касались вопросов, имевших общегосударственное значение и решавшихся на законодательном уровне. Так, в случаях особой опасности Совет выносил решения об объявлении тех или иных районов страны на военном или осадном положении и передаче всей власти в них ревкомам. Учитывая исключительные условия гражданской войны, влиявшие на все стороны жизни государства и чрезвычайный характер полномочий Совета Рабочей и Крестьянской обороны, следовало, с точки зрения тематики диссертации, проанализировать особенности принимавшихся им актов и их место и роль в условиях гражданской войны.

4. На стр. 369 странным выглядит вывод о том, что партия большевиков «не так плотно занималась вопросами законотворчества, а лишь требовала материалы в случае необходимости». О.Д. Максимова, по-видимому, не учитывает того, что все, кто готовил законопроекты, были членами большевистской партии, причем далеко не рядовыми. В данном случае она путает роль партии с ролью партийных органов, иначе не стала бы писать «о незначительной роли партии в принятии декретов» (стр. 372).

В связи с этим не могу не сказать, что методы партийного влияния после избрания Сталина Генеральным секретарем ЦК РКП(б) изменились. Именно тогда была создана система партийного контроля за назначением и перемещением кадров как партийных, так и государственных. Вводилась номенклатура. Естественно, это повлияло на процесс законотворчества.

5. Думаю, что О.Д. Максимова напрасно не уделила внимания анализу природы таких актов, как совместные постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б). Это имеет прямое отношение к теме. Значение этих постановлений в регулировании общественных отношений в СССР было очень велико. Не случайным являлся и факт их появления в начале 30-х годов (первое - 15 января

1931 г. касалось перестройки железнодорожного транспорта), а в последующем они стали издаваться практически регулярно. В советской юридической литературе давалась их характеристика.

6. Ряд замечаний вызываются недостаточной продуманностью или даже элементарной небрежностью диссертантки. И здесь прежде всего следует сказать о названии диссертации. О каком Советском государстве идет речь применительно к 1917-1936 годам?

Во-первых, до 25 октября (7 ноября) 1917 г. вообще никакого Советского государства не было. Во-вторых, с октября 1917 по декабрь 1922 г. говорить только об одном Советском государстве нельзя. Понятно, автор имеет в виду РСФСР. Но до образования СССР были другие независимые советские республики (государства), значит единого Советского государства не существовало. Теперь о хронологии. Верхнюю границу обозначенного периода надо датировать не 1917г., а октябрём 1917 г. Все это диссертантка, конечно, знает. Поэтому правомерно говорить об имеющихся место невнимательности и небрежности. На стр. 24 О.Д. Максимова пишет, что за «период с 1917 по 1936 г. было принято три Конституции». Но до образования СССР, как я выше уже отмечал, кроме РСФСР, были другие советские республики, в которых действовали собственные конституции. Значит, уже не три, а гораздо больше.

Нечетко сформулированы объект и предмет исследования. Во-первых, в диссертации между их определениями нет существенной разницы. Во-вторых, в качестве объекта представлено законотворчество как таковое, но ведь диссертация посвящена советскому законотворчеству. Думаю, что не надо доказывать, что объект любого историко-правового исследования составляют общественные отношения. В настоящей диссертации, как представляется, объектом исследования являются общественные отношения, связанные с законотворчеством в РСФСР и СССР в период с октября 1917 по 1936 г.

Предмет исследования составляют источники, отражающие существо общественных отношений, связанных с советским законодательством в рассматриваемый период.

Весьма туманно изложено в разделе новизны диссертации положение о том, что диссертация – «одна из первых попыток проанализировать крупномасштабные процессы развития советского права не в рамках парадигмы советского правоведения (?!), а с точки зрения современных теоретических и методологических позиций» (!!) – стр. 12.

Не вполне понятно положение о вкладе диссертантки «в теоретический аппарат историко-правовой науки» (стр. 13).

Высказанные выше замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации и вывод о том, что диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, утверждённым Постановлением Правительства Российской Федерации 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор – Максимова Ольга Дмитриевна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01. – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Автореферат и опубликованные работы отражают содержание диссертации.

Официальный оппонент
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры государственно-правовых
дисциплин Академии управления МВД России

 Р.С. Мулукаев

